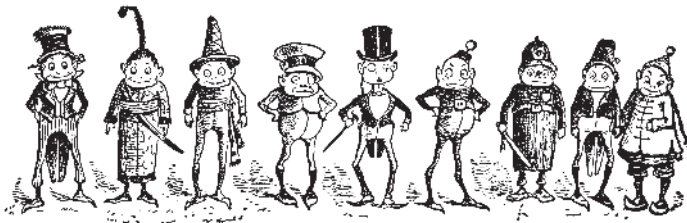

Палмер КОКС

Приключения МУРЗИЛКИ

И МАЛЕНЬКИХ ЧЕЛОВЕЧКОВ

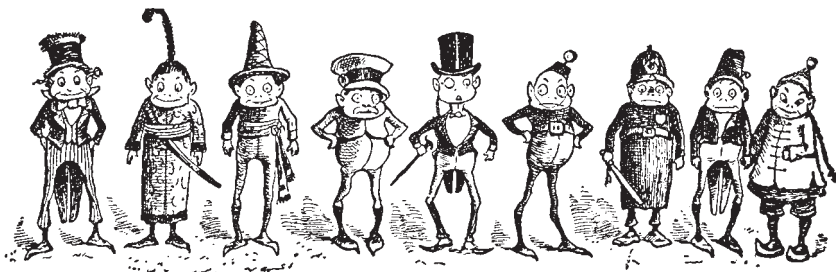

**Москва
2015**

РАССКАЗЫ

О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ МУРЗИЛКИ
И ЛЕСНЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

О том, как лесные человечки
задумали отправиться к вечным льдам

дремучем лесу далёкого Севера, под перистыми листьями папоротника, весело и беззаботно жили малютки эльфы, лесные человечки. Их так много, что сосчитать невозможно. Все они очень странные на вид: с тоненькими ножками, большими, не по росту, головами, огромными выпученными глазами. Есть среди лесных человечков старики с длинными бородами, есть и молодые, даже малютки. И одеты все они очень странно: кто в длиннополом фраке, кто в куртке, кто в матросской рубашке, кто в огромной меховой шубе. Кто-то щеголяет в китайском цветном халатике, кто-то — в японском кимоно. У одних голову украшает высокая шляпа, у других — колпак, треуголка, жокейская шапочка и даже турецкая феска.

И всё у них было под рукой, ни о чём не приходилось волноваться: ягод и орехов в лесу сколько душе угодно, в речках и ручейках — хрустальная вода, в чашечках цветов — сладкий душистый нектар, до которого крохотные лесные жители были большие охотники. Полакомившись божественной влагой, эльфы в благодарность рассказывают цветам интересные истории или сказки.

Несмотря на то что лесным жителям не приходилось заботиться о пропитании, сложа руки они не сидели: целый день то жилища свои чистили, то на ветках качались, то в лесных ручейках купались. Наравне с птицами встречали восход солнца, слушали, о чём грохочет гром, листья и былинки шепчутся, звери толкуют...

Перелётные птицы рассказывали им про жаркие страны и тёплые моря, а луна — про глубоко сокрытые в недрах земли сокровища.

Ближе к зиме, когда птицы улетали в тёплые края, лесной народ переселялся в покинутые гнёзда и дупла, и только в солнечные деньки выбирались наружу. То-то начиналось веселье: лес оглашался писком и визгом, повсюду летали снежки не больше булавоочной головки, тут и там вырастали снеговики размером с мизинчик, которые малюткам казались настоящими великанами, потому что были впятеро выше их самих.

С первым дыханием весны эльфы оставляли свои зимние убежища и переселялись в чашечки подснежников, где находили и кров и стол. Выглядывая наружу в щёлочку между лепестками, они видели, как чернеет и тает снег, как цветёт орешник, в то время как листочки его ещё спят в тёплых почках, как белочка перетаскивает в дупло остатки зимних припасов из отдалённой кладовой.

Из подснежников эльфы переселялись в медовое тепло первоцветов и оттуда наблюдали, как птицы возвращаются в свои старые гнёзда, и как лес мало-помалу покрывается зеленью.

В один из лунных весенних вечеров малютки сидели у старой ивы и слушали, как русалочки пели про подводное царство.

— Братцы, что-то давно Мурзилки не видно! — сказал вдруг самый старший из эльфов, которого за длинную седую бороду прозвали Дедком Бородачом. — Не случилось ли с ним чего?..

— Да что со мной может случиться? Ничего не может! — раздался откуда-то сверху хвастливый голосок, и с ближайшего дерева спрыгнул в центр круга Мурзилка по прозвищу Пустозвон.

Собратья его хоть и любили, но не воспринимали всерьёз: был он ленив и болтлив да к тому же хвастун изрядный. Щеголял в длинном фраке, высокой чёрной шляпе, сапогах с узкими носками, поигрывая тросточкой и посверкивая моноклем, и очень собой гордился, в то время как окружающие над ним лишь посмеивались.

— Отряхнувшись и выпятив грудь, Мурзилка важно заявил собравшимся:

— Знаете, откуда я прибыл? Аж с самого Северного Ледовитого океана!

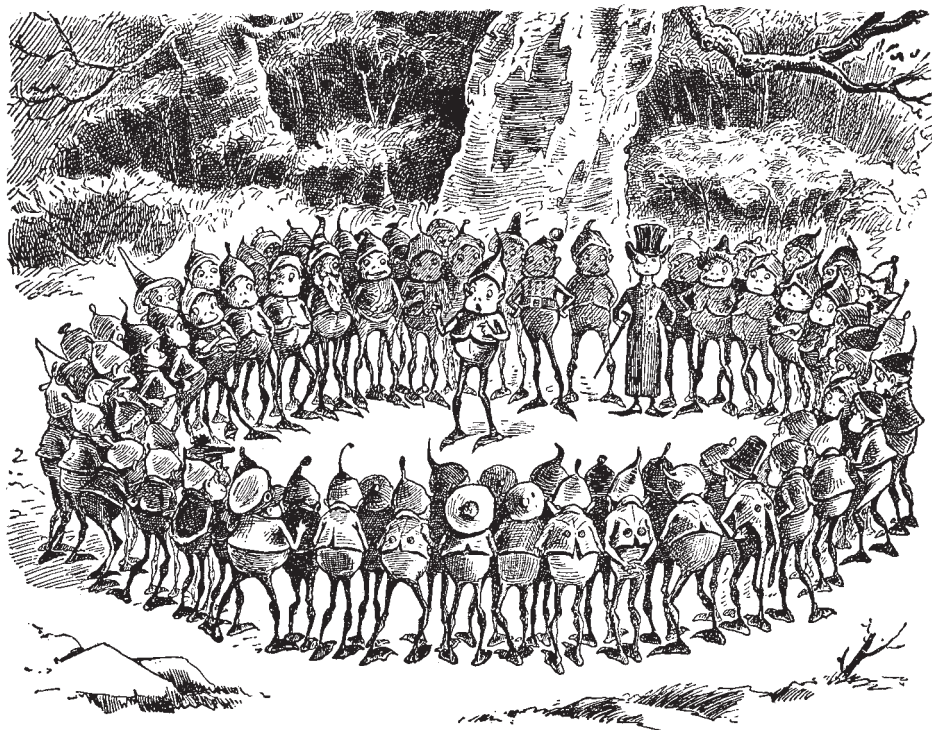
Обычно ему не очень-то верили, но на этот раз услышанное казалось настолько невероятным, что лесные жители повскакивали со своих мест и засыпали Мурзилку вопросами:

— Ты правда там был?.. А как же ты туда попал? И не замерз ведь...

Оказавшись в центре внимания, Мурзилка едва не лопался от гордости.

— Как попал? Да очень просто. Зашёл я как-то к кумелисе, проведать, вижу — она в хлопотах, в дорогу собирается. Спрашиваю: «Куда?» А она говорит: «К сестре двоюродной, чёрно-бурой лисице, что живёт у самого океана». Ну я и давай просить: «Возьми меня с собой». А кума ни в какую. — «Куда тебе! Замёрзнешь! Ведь там холодно». Её слова меня пуще прежнего раззадорили. «Полно, — отвечаю. — Какой теперь холод, когда у нас лето на дворе». — «У нас-то лето, а там зима!» — возражает кума.

Чую, не уговорить мне рыжую бестию. Улучив момент, ни слова не говоря, вскочил я к ней на спину да зарылся в густой мех, так что и сам Мороз не смог бы меня отыскать. Волей-неволей пришлось ей взять меня с собой.

Лесные жители... засыпали Мурзилку вопросами...

Путь был неблизкий: за нашим лесом потянулись другие, за ними — безграничные равнины да топкие болота, сплошь покрытые лишаями да мхами и, несмотря на сильный зной, не совсем оттаявшими.

«Это тундра», — сказала мне кума. «Тундра? А что это такое — тундра?» — спрашиваю. «Это огромные, вечно замёрзшие болота, которые покрывают всё побережье Северного Ледовитого океана. Теперь и до сестрицы недалеко».

Вскоре кума действительно остановилась у какой-то норы, откуда несло тухлой рыбой и гнилью. «Как славно здесь пахнет! Сразу видно, что здесь богато живут», — облизнулась мечтательно рыжая, и в тот же миг выскочила к нам хозяйка. Увидев сестру, она так обрадовалась, что не знала, куда

нас усадить и чем угостить. А припасов у неё полные амбары. Видно, и правда живёт не бедно — одна шуба чего стоит: чёрная, с серебристым отливом, настоящее чудо!

Поели мы, отдохнули и пошли гулять по берегу. Ну, братцы, не поверите, что я увидел! По волнам неслись блестящие на солнце, как алмазы, горы; за ними плыли материка, острова и скалы, на которых сидели белые медведи и морские чудовища. И всё это из чистейшего, как хрусталь, льда, сверкает и переливается всеми цветами радуги!

Эльфы ушам своим не верили... Как же получилось, что они не знали про такие необыкновенные чудеса!

Немного придя в себя, народец заволновался, зашумел, отовсюду слышалось:

— Непременно нужно и нам туда, к вечным льдам и снегам... Что мы всё сидим да сидим на одном месте! Пора уж мир посмотреть!

— А я могу быть вожаком! — воскликнул Мурзилка. — Дорогу знаю, со мной не пропадёте...

— Ну уж нет! — не согласились эльфы. — Больно ты легкомысленный. Пусть будет старшим дядюшка Заячья Губа: он степенный, серьёзный, да и жизненного опыта у него побольше твоего.

— Ура, пусть так и будет! — закричали малютки, подбрасывая вверх свои круглые шапочки-невидимки.

Заячья Губа, которого выбрали в предводители, был толстеньким старичком и носил круглый год фуражку с большим козырьком. Верхняя губа его, покрытая седыми усами, сильно выдавалась вперёд — за это он и получил своё прозвище.

— К столь далёкому путешествию необходимо хорошо подготовиться, — приступил к своим обязанностям Заячья Губа. — И потому, я думаю, мы не можем пуститься в дорогу раньше, чем выпадет первый снег.

В ту же ночь он отправился к волшебнице Лесунье за цветками папоротника, которые, как говорили, могут сделать кого угодно невидимкой.

— Куда это вы собрались? — удивилась лесная фея.

— Да вот решили новые края посмотреть да себя показать. Путь неблизкий, и мало ли какие опасности могут встретиться в дороге! Вот и хотелось бы запастись цветами папоротника, так, на всякий случай...

— Это хорошо, что ты такой осторожный, — похвалила вожака Лесунья. — Вот тебе целый пучок, на всех хватит.

Эльф поблагодарил волшебницу и, взвалив на спину подарок, отправился к омуту, где в янтарном дворце жила русалочка Морянка.

Той как раз наскучило сидеть дома, и вышла она на берег, устроилась в ветвях плакучей ивы и принялась при лунном свете пересыпать свои несметные сокровища, которые искрились и переливались в её прозрачных ручках неземными цветами. Русалочка громко хохотала от удовольствия, от чего гибкая ива раскачивалась из стороны в сторону.

— Здравствуй, Морянка! — вежливо поприветствовал её Заячья Губа. — Пришёл к тебе за сапожками-скороходами, что в огне не горят и в воде не тонут.

— Знаю-знаю, — не переставая хохотать, воскликнула русалочка. — Вы собрались путешествовать, мне это рыбки рассказали. Изволь, лови! — И она бросила на берег мешок с крошечными сапожками.

Довольный, Заячья Губа взвалил мешок на плечи и отправился к себе, под папоротник.

РАССКАЗ ВТОРОЙ

О небольшой аварии
в пути и «храбрости» Мурзилки

хлопотах пролетело лето, за ним незаметно прошла осень, и с первым снегом по всему лесу застучали топоры и молотки. Лесной народ принялся изготавливать из берёзовой коры санки-самокаты, расправляли, вставляли в кусок палочку — и готово! Мастера, довольные своей работой, горели нетерпением скорее пуститься в дорогу.

Суматоха, царившая в лесу, никого не оставила равнодушными.

— У-у-у! — пищали совята на дереве. — Лесные человечки куда-то собираются, у-у! Кто же будет играть с нами в зимние вечера? У-у!

На следующее утро, проснувшись, совята уже не увидели эльфов — в ту же ночь они укатили. Весело летели санки-самокаты по гладкой снежной дороге, погоняемые резвой ватагой. Весело лесному народу, от быстрой езды аж дух захватывает, горят глаза; все стараются перекричать друг друга, но громче всех вопит Мурзилка:

Я ль не я — поглядите на меня:

Разве сам я не пригож, и костюм мой не хорош?

Кору расправляли, вставляли... палочку — и готово!

Вдруг раздался душераздирающий крик. Ехавшие впереди в тревоге оглянулись и с ужасом увидели, что последние сани налетели на дерево и раскололись пополам, а все сидевшие в них исчезли в рыхлом снегу.

Повылезав из саней, все бросились на выручку к несчастным, и вскоре из снега всех извлекли, кроме Мурзилки, которого никак им не удавалось найти. Сотни крошечных ручек с беспокойством продолжали раскидывать сугроб, и прошло

немало времени, пока наконец не показались торчащие из снега ножки. Эльфы дружно ухватились за них и вытянули на свет божий их обладателя.

Вид, конечно, Мурзилка имел печальный, когда его выудили из снега: личико покраснело и сморщилось как печёное яблочко, ручки тряслись, фалды фрака прилипли к тонкому тельцу, стёклышко из глаза выпало, а шляпа превратилась в блин. Мурзилка выглядел так уморительно, что друзья, хоть и преисполненные сочувствия, не могли удержаться от хохота.

— Ничего смешного! — напыщенно заявил Мурзилка. — Нет чтобы за храбрость похвалить...

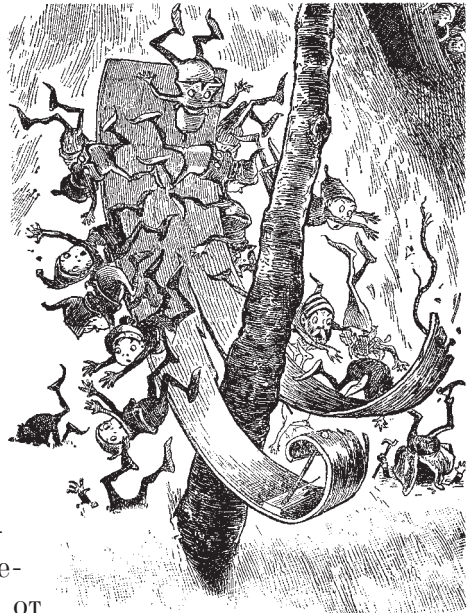
— За храбрость? Какую храбрость? — опешили эльфы.

— Как, разве вы не видели? — прямо-таки взвился Мурзилка. — Как только наши сани налетели на дерево, я первый, защищая остальных, выскочил прямо в снег.

— Да не ври ты, пожалуйста, — неожиданно раздался тонкий голосок. — Я рядом с тобой сидел, и нас обоих просто выбросило из саней. По своей воле ты никогда бы не прыгнул.

Пристыженный, «храбрец» промолчал, и эльфы, наскоро сколотив сани, помчались дальше.

*Сани налетели на дерево
и раскололись пополам...*

Вскоре леса сменились нескончаемыми, безграничными просторами тундры, и путешественникам стали встречаться волки, белые медведи, чернобурые лисицы. В узких санях, запряжённых собаками, ехали по своим делам самоеды; табуны оленей разыскивали под снегом мох. Чем дальше продвигались путешественники, тем пустынное становилась тундра и туманнее даль. До чуткого слуха эльфов уже доносились грохот и стук сталкивающихся между собой ледяных глыб.

Мурзилка уже оправился от смущения и принялся, как и прежде, расхваливать на все лады свою особу.

